
КОМАНДОВАНИЯ ФРОНТОВ ЗИМОЙ 1917 Г. В БОРЬБЕ С КРИЗИСОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

М.В. Оськин

Кафедра общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин
Институт законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации
ул. Сурикова, 2, Россия, Тула, 300028

В статье рассматривается политика действий фронтовых командований периода Первой мировой войны в отношении продовольственного кризиса зимы 1917 г. В условиях кризиса снабжения военные власти самостоятельно вели борьбу по его преодолению и насыщению армии предметами тылового обеспечения. Общими усилиями Ставка Верховного Главнокомандования и штабы фронтов сумели предпринять ряд мер, которые позволили не допустить голода в армии накануне и в ходе Февральской революции.

Ключевые слова: продовольственный кризис, железнодорожный транспорт, штаб фронта, Ставка Верховного Главнокомандования, военное интендантство, снабжение.

Введение

Одной из основных задач русского Верховного главнокомандования в период Первой мировой войны стало продовольственное и фуражное снабжение фронта, так как железнодорожный транспорт Российской империи, обеспечивавший продовольствием действующую армию, перманентно не справлялся со своей задачей. На третьем году войны русский транспорт был еще слабее, нежели в июле 1914 г., хотя потребности войск возросли более чем в три раза в сравнении с началом войны. Наиболее тяжелым периодом являлся зимний, ибо к концу января, как правило, заканчивались запасы продфуража у населения фронтовой зоны ответственности, в которой военные власти имели возможность опираться на местные средства, закупая продукты у местных крестьян. Поставки грузов из тыла усилиями отвечавшего за закупки и снабжение Министерства земледелия и распоряжавшегося перевозками Министерства путей сообщения зависели от усилий железных дорог.

Историография. В отечественной литературе ситуация кризиса продовольственного снабжения фронта зимой 1917 г. характеризуется прежде всего с точки зрения снабжения фронта из тыла, то есть системой снабжения фронта интендантством и органами Особого Сопещения по продовольствен-

ному делу. Здесь главный упор делается на организационном факторе и проблемах, связанных с разрушением транспортной системы [1]. Тем не менее, военные власти, оказавшись в сложнейшей ситуации падения уровня продовольственных поставок армии, сделали все необходимое, чтобы избежать голода в окопах. Этот аспект данной проблемы известен в меньшей степени. В современный период российской историографии внимание исследователей сосредоточивается преимущественно на проблеме продовольственного вопроса в России в целом, нежели на проблеме снабжения фронта [2], хотя военные авторы отдают предпочтение последней.

Цель – выяснить степень эффективности механизмов преодоления продовольственного кризиса на фронте зимой 1917 г. силами военных властей – Ставки и штабов фронтов.

Задачи: изучить проблемы, вставшие перед главнокомандующими фронтами в сфере интендантского обеспечения армии; оценить усилия военных властей в борьбе с кризисом снабжения накануне Февральской революции; показать работу Ставки Верховного главнокомандования и роль императора Николая II в отношении насыщения фронта продовольствием и фуражом.

Исследование проблемы

Сосредоточивая властные полномочия в центральные ведомства, и подчиняя их контролю со стороны Ставки Верховного главнокомандования, император Николай II, с августа 1915 г. занимавший пост Верховного главнокомандующего, естественно, желал скоординировать действия всех снабженческих структур во имя выполнения общей задачи. Тем не менее, часто ведомства действовали вразрез с пожеланиями центра. Так, 28 января 1917 г. Главный полевой интендант (Главполинт) генерал К.Н. Егорьев сообщил главному уполномоченному по заготовке хлеба для армии Н.А. Мельникову, что «главное интендантское управление просит распоряжения об усилении высылки на фронт скота и зернового фуража». То же требовала и Ставка. Телеграмма от 21 января 1917 г. сообщала: «Наличие скота в запасах Западного и Юго-Западного фронтов стремительно падает... в особенности тяжело на Юго-Западном фронте, где к недостатку мяса в настоящее время прибавили еще и недостаток зернофуража. Подходило Юго-Западному фронту за 14 дней января по 151 вагон в сутки вместо 296 по плану» [3].

27 января Главполинт телеграфировал, что «наступило общее критическое падение подвоза всех родов продовольствия на всех фронтах», а Особое Совещание по обороне государства в заседании 28 января констатировало, что «в настоящее время удовлетворение потребностей как тыла, так и армии... зависит всецело от усилий транспорта». Наконец, настойчивые телеграммы с фронта требовали от ведомств, которые были связаны с делом снабжения,

усиления подвоза продфуража. Например, главнокомандующий армиями Западного фронта генерал А.Е. Эверт сообщал 17 декабря: «Крупа, жиры, мясо, скот не подходят норме, потребной армиям... ввиду полного отсутствия запасов на базе, недозов каждого пуда этих продуктов не позволяет удовлетворять насущной в них ежедневной потребности войск». Главнокомандующий армиями Северного фронта генерал Н.В. Рузский на Совещании в Ставке 17–18 декабря заявлял: «Вместо того, чтобы иметь месячный запас, мы живем ежедневным подвозом. У нас недозов и недоед, что действует на дух и настроение». Ставка Верховного Главнокомандования 11 февраля подытоживала: «Подвоз продовольствия и зернофуража Северному и Юго-Западному фронтам также совершенно сократился. Запасы зернофуража, муки, скота, жиров на Юго-Западном фронте съедены, а на Западном доедаются» [4].

В преддверии зимы штабы фронтов самостоятельно также высказывали озабоченность образованием запасов продовольствия и фуража, тем более, что зима 1916–1917 г. выдалась чрезвычайно суровой, а на весну планировалось наступление с решительными целями. Следовательно, войска не только должны были без перебоев получать продовольствие и фураж, но к апрелю в армейских продовольственных магазинах (складах) должны были быть собраны запасы продуктов и на период наступательных операций.

Наименьшим разнообразием отличались мероприятия на Северном фронте. Опираясь на потребляющие губернии северо-запада Европейской России, имея в тылу промышленную Ригу и главное – Петроград, максимум того, что мог сделать генерал Рузский – это оставить в пределах фронтовых тылов уже имевшиеся здесь продфуражные ресурсы. Так как северо-западные губернии сами были вынуждены покупать хлеб для питания своего населения, и значит, военные власти не могли рассчитывать на поступление местного хлеба для фронта, особенное внимание обращалось на скот как источник мясных продуктов. Еще в мае 1916 г. на Съезде представителей земских и общественных организаций по закупке скота для армии Северо-Западного района – Петроградская, Смоленская, Псковская, Виленская, Ковенская, Гродненская, Лифляндская, Эстляндская, Витебская, Новгородская, Могилевская, Минская, Тверская губернии – был оставлен «как резервный для реквизиции скота, по назначению военных властей на случай недопдачи скота» [5]. Когда зимой 1917 г. Отделом заготовок Министерства земледелия (орган по закупке продфуража для армии) была введена разверстка поставки скота, телеграмма Рузского И.д. министра земледелия А.А. Риттиху от 6 февраля напоминала о решении исключить Петроградскую, Псковскую, Витебскую и все губернии к западу от них от разверстки скота и сала, оставив «эти губернии как ближайший к фронту резерв на случай экстренной потребности скота или сала».

Ответ Риттиха от 6 февраля содержал информацию о том, что Петроградская и Московская губернии в разверстку вообще не включены, а набор

скота в Псковской, Витебской, Тверской, Калужской, Могилевской, Минской, Смоленской и Новгородской губерниях может быть произведен и весной [6], когда улучшится ситуация со снабжением фронта.

Не имея возможности получить хлеб в губерниях своего района, штаб Северного фронта в Эстляндской и Псковской губерниях производил заготовку картофеля [7], а также мог получить немного овса на фураж согласно плану продовольственной разверстки зимы 1917 г.: совещание Витебской губернии к 6 февраля разверстало по собственной инициативе 1 176 300 пудов овса, а Новгородская губерния обязывалась к поставке 2 085 тыс. пудов [8]. С осени 1916 г. в тыловых губерниях Северного фронта стали действовать новые требования военных властей, обязывавшие население прифронтовых регионов представлять сведения «по снабжению армии продовольствием и фуражом» [9]. Таким образом, штаб Северного фронта зимой 1917 г. принимал меры по учету, контролю и возможной реквизиции имевшихся в губерниях зоны его ответственности продфуражных ресурсов.

На Западном фронте 28 октября 1916 г. генерал Эверт издал приказ № 758 с требованием к 15 ноября составить описи скота, лошадей, фуража и кормовых средств, имеющихся у населения, с отметкой, сколько именно в каждом хозяйстве или крестьянском дворе может подлежать освобождению от реквизиции. Примечательно, что приказ распространялся на все подведомственные Западному фронту губернии – то есть не только близлежащие белорусские регионы или даже Смоленскую губернию, но и на губернию Калужскую, а равно отдельные уезды Тверской и Ярославской губерний. Военные власти устанавливали нормы продуктов на год «для прокормления населения и скота и на обсеменение полей»: на 1 едока – 15 пудов ржи, 18 – картофеля, 7 – крупы (ячмень, гречиха, горох, просо), 60 золотников овощей ежедневно. Детям до 5 лет полагалась половина этой нормы. На обсеменение полей на 1 десятину оставлялось 12 пудов ржи или пшеницы, 14 – овса, 12 – ячменя, 8 – гречихи, 10 – гороху, 120 – картофеля. На содержание лошади в день отводилось 10 фунтов сена, 15 фунтов ржаной или яровой соломы, 10 фунтов фуража [10]. Все прочие «излишки» являлись местным запасом Западного фронта, отчуждаемым у производителя по твердым ценам.

Помимо описи и перспективы изъятия учтенных продуктов питания штаб Западного фронта озаботился и будущим урожаем. 26 января 1917 г. Эверт сообщил И.д. Начальника штаба Верховного Главнокомандующего генералу В.И. Гурко, что в пределах Западного фронта он в принудительном порядке привлек к работам по уборке урожая все население от 15 до 50 лет обоего пола после уборки крестьянами их собственного урожая. За уклонение начислялся штраф до 3 тыс. руб. или грозил тюремный срок до 3 месяцев; в итоге в Минской губернии полностью собрали урожай. Эверт подчеркивал: «Признавая настоятельную необходимость, в целях успешного ведения войны и

предупреждения продовольственного и фуражного кризиса обеспечить земледельческую производительность рабочими руками, приискание коих в нынешнем году сравнительно с прошлым будет еще более затруднительно, я полагаю необходимым применить принятую меру – по отношению губерний Западного фронта – повсеместно» [11].

Уже после Февральской революции и отставки Эверта по его продолжавшим действовать распоряжениям весной 1917 г. Западный фронт под угрозой выселения обязал местное население обсеменить поля. Но летом крестьяне при поддержке солдат громили помещичьи экономии, в результате чего по сути правильное распоряжение к осени, к сожалению, оказалось бессмысленным [12].

Существенно расширенным перечнем мероприятий по решению продовольственного вопроса отличались действия штаба Юго-Западного фронта. В связи с тем, что южные губернии, находившиеся в тылу Юго-Западного фронта, являлись хлебными (из 6 губерний, дававших 2/3 хлебных излишков страны, это четыре – Херсонская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая) и потому кормили еще и страну, штабу фронта приходилось договариваться с Министерством земледелия о проведении продовольственных мероприятий. Например, из наряда предполагавшейся зимой 1917 г. продовольственной разверстки на 771 млн пудов хлебов Херсонская губерния должна была дать 43 834 тыс. пуд., Киевская – 30 968 тыс., Бессарабская – 36 584 тыс., Полтавская – 48 903 тыс., Таврическая – 90 913 тыс., Подольская – 35 733 тыс. пуд [13]. Итого – 286 935 тыс. пуд. только в шести губерниях, не считая Екатеринославской, Волынской, Харьковской, Черниговской, Курской губерний. Иными словами, главной проблемой Северного и Западного фронтов была нехватка местных средств для собственного питания фронта, а на Юго-Западном фронте – нехватка рабочих рук для уборки хлеба и засева полей.

Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (главкоюз) генерал А.А. Брусилов [14] распоряжением от 29 января обязывал «все население Галиции и Буковины использовать свои земли под посевы под угрозой штрафа или тюремного заключения, равно и секвестра земли». С 10 марта он предполагал «отпустить все принудительно привлеченное к военным работам население на время весеннего сева».

Основные процессы, уже проводимые в жизнь, перечисляются в телеграмме Брусилова в Ставку от 12 февраля 1917 г.: «Ввиду затрудненности железнодорожного подвоза, придавая громадное значение наличности запасов продовольствия в ближайших к фронту местностях, я своевременно указал разработать вопрос об обсеменении прифронтовой полосы». Для решения этой задачи Брусилов просил выделить кредиты: для обсеменения Волынской губернии – 2,727 млн руб. в виде ссуды на три года волынскому губернскому земству, и еще 665 тыс. – на возвращение беженцев и 4,125 млн – на агрономические отряды. Итого – 7,617 млн рублей.

Так как на занятой в 1914 г. территории было засеяно только 12% крестьянских земель, Брусилов предлагал брошенные имения передать в ведение Министерства земледелия и раздать крестьянам в аренду за натуральную оплату из части урожая; а остальную землю – обрабатывать агрономическими отрядами Земгора. Также главкоюз настаивал на возвращении по домам эвакуировавшихся вглубь империи беженцев-галичан. Общая сумма предполагаемых штабом Юго-Западного фронта расходов из военного фонда составляла 15 182 тыс. руб. [15].

Пример Брусилова Ставка рекомендовала командованию нового, образованного 24 ноября 1916 г. Румынского фронта.

Прежде всего Помощник главнокомандующего армиями Румынского фронта генерал В.В. Сахаров (номинальным главнокомандующим считался румынский король Фердинанд I) озаботился требованием о немедленном подвозе продфуража своим войскам, что напрямую связано с чрезвычайно слабой железнодорожной инфраструктурой в данном территориальном секторе империи. Еще осенью на юге страны была образована закупочная организация во главе с гофмейстером С.Н. Гербелем, работавшая в губерниях Одесского военного округа. Ее активная деятельность спасала Румынский фронт от продовольственного коллапса, используя в первую голову ресурсы приграничной Бессарабской губернии и частично Херсонской.

Во-вторых, Сахаров просил для себя дополнительные рабочие руки. Это были кавалеристы (конница выводилась в тыл), мобилизованные в Туркестанском военном округе инородцы (согласно данным Земгора, в середине декабря 1916 г. на Румынском фронте было 40 тыс. киргизов) [16], военнопленные. Вдобавок, в телеграммах в Ставку от 21 и 22 февраля Сахаров просил прислать на фронт из России 40 тыс. рабочих для сельского хозяйства, отправить в деревню новобранцев последнего призыва, а также распустить на 5–6 недель по домам местных уроженцев, взятых в армию этой зимой, и привлечь к полевым работам солдат выведенных в тыл частей Сербского добровольческого корпуса [17].

Наконец, следует сказать о мероприятиях Ставки, помимо прочего служивших в качестве рекомендаций для фронтовых командований. В начале 1917 г. Риттих в своих отчетах указал, что трудности снабжения армии объясняются не только расстройством транспорта, но и уменьшением производительных сил деревни: количество пленных в сельском хозяйстве в 550 тыс. чел. не покрывало и 7% убыли рабочих рук, ведь в войска уже было призвано более 12 млн. чел., а львиную долю призывников составляли крестьяне.

Доклад Гурко с предложением передать на сельскохозяйственные работы еще 155 тыс. военнопленных был одобрен императором 8 февраля 1917 г. [18].

Следующим шагом стал доклад Гурко царю от 13 февраля, в котором сообщалось, что главнейшим источником «мог бы явиться контингент ниж-

них чинов, состоящих на обучении в запасных батальонах». Гурко считал, что «совершенное прекращение на все время сельскохозяйственных работ военного обучения нижних чинов представляется, по условиям военной подготовки, невозможным, но временное назначение их в период наибольшей срочности вышеуказанных работ вряд ли может отозваться сколько-нибудь отрицательно на воинском обучении запасных частей. Вместе с тем подобная мера могла бы оказать существенную помощь сельскохозяйственному делу». Резолюция царя была краткой – «Согласен» [19].

После возвращения в Ставку с крымского лечения Начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева работа над проблемой снабжения фронта ускоряется. В докладе императору от 25 февраля Алексеев указывал, что возможно на 150 тыс. десятин, освобожденных от врага в Волынской губернии, посеять яровые хлеба, ибо ввиду расстройств транспорта важное значение получает наличность припасов в ближайших к фронту местностях, а продовольствие есть условие для разрешения военно-стратегических задач. На решение проблемы испрашивалось 13 852 тыс. руб. из военного фонда. Это предложение было также одобрено императором Николаем II [20]. Помимо того, на докладе военного министра о намерении отправить в сельское хозяйство страны вновь призванных новобранцев царь положил резолюцию: «Разделяю мнение об обязательном прибытии всех новобранцев... ныне же в запасные части. Мною категорически повелено Начальнику Моего Штаба, чтобы действующая армия пришла на помощь стране в смысле выделения известного количества нижних чинов от каждой части для сельскохозяйственных работ. Предписываю и вам принять такие же меры в отношении запасных полков, причем допускаю возможность большего увеличения этих нарядов от войск внутренних округов». Следовательно, по мнению военных властей, недосев озимых хлебов можно было устранить путем весеннего засева пустующих земель яровыми, для чего требовалось устранение недостатка в живой силе, для сельскохозяйственных работ. Препровождая копию этой телеграммы № 2630 премьер-министру Н.Д. Голицыну 28 февраля, Алексеев просил его «не отказать в зависящих срочных указаниях подлежащим гражданским властям по использованию воинских команд, привлекаемых к сельскохозяйственным работам, при выполнении коих представляется весьма нежелательным рассеивание команд по деревням мелкими партиями» [21].

Однако после Февральской революции вследствие объективных организационных неурядиц революционного времени данная проблема вновь усугубилась. На совещании в Ставке 17 февраля 1917 г. Управляющий делами Особого Совещания по продовольственному делу Н.А. Гаврилов заявлял, что количество продфуража, назначенное к суточному подвозу фронту на март–апрель, «вполне обеспечено», но уже 7 марта генерал Алексеев приказал За-

падному фронту и 10 марта – Северному и Юго-Западному фронтам – ограничить расход запасов муки, хлеба и сухарей, «применяя всякого рода замены». В ответ на запросы Ставки об объемах реальных поставок 14 марта Главный интендант военного министерства генерал Н.И. Богатко сообщил, что запасы министра земледелия могут удовлетворить разработанные на Советании 17 февраля наряды на март только на 60%, почему необходимо уменьшение пайка на фронте [22].

Выводы

Таким образом, проблема взаимодействия командования российских войск и отвечавшего за продовольствование фронта и тыла Министерства земледелия в условиях мировой войны, потребовавшей мобилизации ресурсов для нужд обороны в условиях слабой технической оснащенности отечественного производства, стала одной из приоритетных для решения задач продовольственного и фуражного снабжения действующей армии. Определенные меры, предпринятые фронтовыми командованиями, достигли определенного результата, благодаря которому, невзирая на проблемы со снабжением из тыла, голода в войсках удалось избежать, хотя на отдельных участках имели место снижение нормы пайка, однообразие пищи и иногда просто недоедание, что нашло отражение в личных воспоминаниях участников войны. Характерно, что планы штабов фронтов и Ставки распространялись и на перспективу – на весну 1917 г., когда должно было начаться наступление.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г. Л., 1985; *Борисов В.И., Чернобаев А.А.* Хлеб, война, революция. М.–Луганск, 1997; и др.
- [2] *Вешиков П.И.* Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.). М., 2003; *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дис. ... д.и.н. СПб., 2006.
- [3] Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 123–124.
- [4] ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 135, 180 и др.; Разложение армии в 1917 г. М.–Л., 1925. С. 7.
- [5] Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.
- [6] ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 425. Л. 145–146.
- [7] ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 174.
- [8] ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 22, 48.
- [9] ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–86.
- [10] Там же. Д. 44. Л. 190–191об.

- [11] Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 108–109.
- [12] РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 100.
- [13] ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 28, 41, 43, 47, 51, 55.
- [14] Синютин С.С. А.А. Брусилов – полный генерал русской армии и последний полководец царской России // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 2. С. 101–107.
- [15] РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 111–116.
- [16] ГАТО. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 3. Л. 454.
- [17] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 511. Л. 10–15.
- [18] РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 138.
- [19] ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 673. Л. 2.
- [20] Там же. Д. 674. Л. 1–2.
- [21] ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 67–69 об.
- [22] Там же. Л. 30–32.

REFERENCES

- [1] Volobuev P.V. *Jekonomicheskaja politika Vremennogo pravitel'stva* [The economic policy of the Provisional government]. Moscow, 1962; Kitanina T.M. *Vojna, hleb i revoljucija. Prodovol'stvennyj vopros v Rossii. 1914 – oktjabr' 1917 g.* [The war, bread and revolution. The food question in Russia. 1914 – October 1917]. Leningrad, 1985; Borisov V.I., Chernobaev A.A. *Hleb, vojna, revoljucija* [Bread, war, revolution]. Moscow, Lugansk, 1997, etc
- [2] Veshhikov P.I. *Voенное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX vv.)* [Military industry – the logistics of the Armed Forces of Russia (XVIII–XX centuries)]. Moscow, 2003; Aranovich A.V. *Intendantskoe snabzhenie russkoj armii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka. Dis. ... k.i.n.* [Quartermaster supply the Russian army in the second half of XIX – early XX century. Diss. ... PhD in history]. St-Petersburg, 2006.
- [3] State Arhiv if the Rossian Federacion (GARF), f. 1797, op. 1, d. 386, ll. 123–124.
- [4] Ibid., ll. 135, 180 etc; *Razlozhenie armii v 1917g.* [The decomposition of the army in 1917]. Moscow, Leningrad, 1925, p. 7.
- [5] State archive of the Tula region (GATO), f. 30, op. 1, d. 28, l. 4.
- [6] GARF, f. 1797, op. 1, d. 425, ll. 145–146.
- [7] Ibid., f. 1783, op. 1, d. 24, l. 174.
- [8] Ibid., f. 579, op. 1, d. 2288, ll. 22, 48.
- [9] Ibid., f. 6831, op. 1, d. 16, ll. 85–86.
- [10] Ibid., d. 44, ll. 190–191 op.
- [11] Russian state archive of military history (RGVIA), f. 2005, op. 1, d. 39, ll. 108–109.
- [12] RGVIA, f. 2009, op. 1, d. 94, l. 100.
- [13] GARF, f. 579, op. 1, d. 2288, ll. 28, 41, 43, 47, 51, 55.
- [14] Sinyutin S.S. A.A. Brusilov – polnyj general russkoj armii i poslednij polkovodec carskoj Rossii [A.A. Brusilov – full general of Russian army and last commander of Russian tsar]. *Vestnik RUDN. Serija «Istorija Rossii» – Bulletin of PFUR. Series “Russian Hstory”*, 2014, no. 2, pp. 101–107.
- [15] RGVIA, f. 2005, op. 1, d. 39, ll. 111–116.
- [16] GATO, f. 1295, op. 1, d. 3, l. 454.
- [17] RGVIA, f. 2003, op. 2, d. 511, ll. 10–15.

- [18] Ibid., f. 2005, op. 1, d. 39, l. 138.
[19] GARF, f. 601, op. 1, d. 673, l. 2.
[20] Ibid., d. 674, ll. 1–2.
[21] Ibid., f. 1778, op. 1, d. 312, ll. 67–69 op.
[22] Ibid., ll. 30–32.

FRONT COMMANDS IN WINTER OF 1917 IN COMBATING CRISIS OF FOOD SUPPLY TO FIELD FORCES

M.V. Oskin

Department of General Humanities and Social and Legal Disciplines
Institute of Jurisprudence and Management
All-Russian Police Association
Surikov St., 2, Russia, Tula, 300028

This article considers the problem of food supply to the Eastern front in the winter of 1917 during World War I. In the conditions of the food supply crisis the military authorities managed to avoid the famine in the army. The Front Command and the Supreme Command took some measures to resolve this problem. Attracting extra workers for harvesting, clarity of the resources allocation, calculations of the government funds allocation— all these actions bolstered the army's efforts on the home front. A considerable role in this work was played by Emperor Nicholas II, who timely and positively reacted to the suggestions of the military commanders on the issue. Overall, the Russian military command coped with this problem in the conditions of the general crisis of supplies.

Key words: food crisis, railway transport, front headquarters, Supreme command, military commissariat, supply.